

территорию так, как посчитают нужным, часто противоречит принципам глобальной охраны окружающей среды и служит предлогом для оправдания нарушения должной предосторожности;

2) опасная деятельность выгодна и необходима, а меры предосторожности связаны с большими финансовыми затратами. Как следствие, предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (непосредственные обязательства государства) урегулировано фрагментарно. Понятие должной осмотрительности остается размытым и недостаточно сильно воздействует на операторов потенциально опасной деятельности.

Для преодоления данных проблем представляются эффективными следующие направления совершенствования международно-правового регулирования в данной сфере:

1. Повышение стандарта должной осмотрительности (в качестве базовых можно применять стандарты международных организаций).

2. Возложение бремени доказывания выполнения принципа должной осмотрительности на операторов. Это позволит заставить их принимать более серьезные меры предосторожности для того, чтобы избежать ответственности за трансграничный ущерб.

3. Установление объективной ответственности в качестве обычной нормы права, что позволит сделать целью оператора не выполнение стандарта предосторожностей для избегания ответственности, а предотвращение ущерба как такового.

Е.М. Шилина

ИГиП НАН Беларуси (Минск)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА

В белорусской правовой системе в последнее время появился ряд новых правовых институтов (например, институт франчайзинга, лицензинга, факторинга, защиты авторских и смежных прав в Интернете, брачного договора и др.).

Вместе с тем не всегда новые правовые институты получают надлежащее законодательное закрепление. Это приводит к тому, что на практике возникают вопросы относительно толкования норм, заимствованных из других правовых систем.

Думается, что интерпретатор, прибегая к помощи только традиционных способов толкования, вряд ли в подобных случаях способен достигнуть поставленной перед ним цели.

На наш взгляд, дополнительным средством решения этой проблемы может стать именно сравнительно-правовой способ толкования.

Анализ зарубежной судебной практики и научной юридической литературы показывает, что данный способ широко используется в интерпретационной технике европейских государств.

По мнению немецкого компаративиста К. Цвайгерта, значительным преимуществом сравнительно-правового способа над другими является то, что он обладает более широким спектром типовых решений, чем национально замкнутая правовая наука, расширяет и обогащает "набор решений", а также предоставляет оптимальное решение для определенного времени и места.

Российский ученый А.Х. Саидов выделяет еще один положительный момент в использовании названного способа. В частности, интерпретатор обращается к уже существующим нормам зарубежного права, т.е. таким, в отношении которых уже накоплен опыт практического применения.

Вместе с тем следует отметить, что специфика предлагаемого способа накладывает некоторые ограничения на сферу его использования.

Во-первых, он применяется при наличии пробела в нормативном регулировании конкретного правового института в национальном законодательстве.

Во-вторых, сравнительно-правовой способ не должен использоваться в административном и уголовном праве и процессе. Это обусловлено юридическим правилом, согласно которому без четко выраженной воли законодателя нет понятия преступления.

Применение данного способа толкования норм национального законодательства может вызвать со стороны отечественных исследователей резонный вопрос о том, не будет ли это являться своего рода заимствованием из зарубежных правовых систем.

К. Цвайгерт и А.Х. Саидов считают, что использование указанного способа не ставит своей целью заимствование готовых образцов и моделей, взятых за рубежом, хотя такой результат и не исключен. Ученые видят эту цель в том, чтобы выявить все то полезное, что оправдало себя в других государствах при решении исходной проблемы и может быть поставлено на службу правовым реформам.

Сравнительно-правовой способ указывает на общее направление поиска лучшего решения конкретной социальной проблемы и содействует более глубокому пониманию правовых институтов.

Полагаем, что решение поставленных задач может сопровождаться в той мере, которая необходима для их достижения, элементами заимствования. Как точно заметил Р. Иеринг, никто не будет нести из далеких краев то, что у него самого имеется аналогичного или лучшего качества. Однако только неразумный будет отказываться от коры хинного дерева лишь на том основании, что оно выращено на чужом поле.

Таким образом, учитывая изменения социально-правовых реалий в Республике Беларусь, появление новых правовых институтов, в существующую систему способов толкования законодательных норм следует включить сравнительно-правовой способ.